

Тиль очнулся от бешеного потока ветра, грозившего сломать крылья, жуткого холода и полной неопределённости в таком элементарном вопросе, как положение земли и неба. Последнее, пожалуй, было основной проблемой — лететь кувыркком не очень приятно.

— Проклятье! — дракон рефлекторно попытался выровнять полёт, но воздух нёсся навстречу слишком быстро. Тогда он героическим усилием вполтину сложил крылья, выпрямил шею и вытянул лапы вдоль туловища, управляя только оперением на конце длинного хвоста. Полёт стал контролируемым, но всё ещё болезненно стремительным — ветер будто рвал перья и шерсть. К счастью, Тиль уже осознал, что стремится к земле, решив проблему ориентации, и начал замедлять падение, постепенно раскрывая крылья. Когда, наконец, скорость снизилась до приемлемой, и дракон смог перейти к горизонтальному полёту, он чуть успокоился и задал небесной синеве вполне очевидный риторический вопрос:

— Итак, где я? — после чего, подумав, дал не менее риторический ответ. — Во-первых, я на планете, во-вторых, очень высоко.

Благо, драконам не нужно много кислорода, так что в воздухе особого недостатка Тиль не испытывал, благодаря чему мог продолжить размышлять:

«Вопрос первый: как я попал на планету, если только что был на станции? Вопрос второй: на какую планету я попал? — порассматривав игру лучей светила на гребнях облаков, дракон продолжил. — И вопрос третий: как мне теперь вернуться? Хотя третий напрямую зависит от второго, так что вопроса в принципе два. Это явно не Алракис, там не бывает таких рассветов, да и воздух пахнет иначе...»

Опустившись под облака, дракон вздрогнул, причём уже не от холода. Это не было похоже ни на одну из известных ему планет с пригодной для дыхания атмосферой: ни на привычные каменистые пустоши Алракиса, ни на бескрайние города Эдасиха, ни на водяные просторы Нерей, ни на перерытые роботами скалы Эррикоса. Это больше напоминало компьютерную реконструкцию родной планеты драконов в Эру Спокойствия, задолго до появления промышленности и городов — под крыльями раскинулись просторы первозданной природы: холмистая равнина, частично покрытая затуманенным лесом, была с двух сторон укрыта невысокими горными хребтами. Вдалеке виднелась река, что несла свои воды неизвестно куда. А возле реки...

«И что это такое? Явно ведь не природное образование», — подумалось Тиллю, но разглядеть любопытное нечто подробнее мешало расстояние.

«Ладно, потом посмотрим, пока необходимо разобраться в ситуации», — решил в итоге дракон, перестав без толку вглядываться вдаль, и начал искать место для отдыха. Всё же не каждый день приходится падать из стратосферы, и хотя модификации мышц и костей позволили ничего себе не растянуть и не сломать во время падения, отдых был жизненно необходим.

Летний ветерок разгонял облака и утренний туман, пробуждая спящую природу, а Тиль разлёгся на опушке леса, отдыхая и созерцая этот мир — новый и неизведанный. Деревья шумели листвой, птицы бездумно чирикали, а полевая трава пестрила своим разнообразием, колыхаясь в такт ветру. Спустя некоторое время дракон всё же вернулся к размышлениям.

«На вопрос, как я сюда попал, ответить несложно — мы испытывали Разлом, который потерял стабильность, когда разрушились генераторы удерживающих полей. После чего Разлом был неизвестно где, а я внезапно оказался тут. Очевидно, что он перенёс меня сюда. Но чтобы

перенести меня, он должен был оказаться в командном отсеке. Если так, то со мной должна была переместиться часть отсека. При этом, однозначно не весь, так как иначе я бы оказался заперт внутри и расшибся бы в лепёшку. — Тиль усмехнулся. — А ведь мне крупно повезло, что меня перенесло полностью...»

Какая-то догадка, казавшаяся невероятно важной, замаячила на краю сознания, но тут внимание дракона привлекло движение на горизонте: к нему, по холмистому полю, изрезанному островками деревьев, полю, что простиралось на сколько хватало глаз, направлялось какое-то четвероногое создание, несущее на себе другое, двуногое, частично замотанное в тряпки. Они были достаточно далеко, но Тиль решил не утруждать незнакомцев и направился к ним сам. Подлетев на расстояние сотни метров, дракон приземлился на мягкую полевую траву и остаток пути преодолел рысью. Внезапно проснувшиеся древние инстинкты напомнили, что при виде неизведанного создания следует либо атаковать, либо убегать, в зависимости от его опасности, но Тиль решил положиться на рациональное мышление. Существо, замотанное в тряпки, заговорило. В том, что это была именно речь, не было сомнений, слишком уж сложно это звучало для неосмысленного бормотания, да и создание явно производило впечатление разумного — орудия труда в виде расписной палки и, если Тиль не ошибался, полосок стали, присутствовали. Одна беда — Тиль не мог понять ни слова. Внезапно незнакомец выхватил ту самую палку, которую пернатый заметил ранее, и направил её на дракона. К своему ужасу Тиль почувствовал, что не может пошевелиться, а через несколько мгновений потерял сознание.

— Так-то лучше, — удовлетворённо произнёс седой маг в широкополой шляпе, договорив заклинание усыпления, — когда я, после содержательных бесед со зверем, покажу это создание из иного мира народу, вся Тэйлия обо мне услышит. Но сперва этот... — Колдун задумчиво погладил жестковатую шерсть бесчувственного дракона, — сперва эта бестия расскажет мне, что оказалось на алтаре портала вместо неё, и почему она сама оказалась невесть где.

Помедлив, старик глянул на свежие царапины у себя на руках, — и расскажет, почему то, что оказалось на алтаре, тут же разнесло его в щепки.

Затем маг проговорил с палкой в руке ещё несколько непонятных слов, после которых дракон, противореча всякому здравому смыслу, завис над примятой травой. Волшебник привязал парящего зверя, что был в холке немного меньше лошади, к седлу

и отправился в обратный путь, без умолку разглагольствуя о своих делах.

Однако заклинание усыпления, вопреки всей своей универсальности, на драконов рассчитано не было, потому перестало действовать уже через несколько секунд. В отличие от простого как палка заклинания обездвиживания. Слушать незнакомую тарабарщину без возможности пошевелиться — не самое приятное занятие, но особого выбора у Тиля не было, поэтому ему оставалось только думать.

«Какого чёрта сейчас происходит?! — негодовал крылатый. — Этот двуногий использует силовые поля как ни в чём не бывало, причём для их создания и поддержания ему нужны не самые сложные генераторы, использующие колоссальное количество энергии и занимающие огромные объёмы, при этом имеющие КПД, в лучшем случае, в пару десятых процента, а какая-то проклятая палка со странными символами! Ладно, спокойствие. Должно быть, это не просто деревяшка, и на самом деле всё гораздо сложнее. К примеру, не исключено, что эта штука — пульт управления теми самыми генераторами с голосовым вводом. Пожалуй, это наиболее вероятно. На горизонте сознания вновь мелькнула какая-то важная мысль, но

существо перебило её своей болтовнёй. Делать было нечего, и пернатый принялся внимательно слушать старика. К тому времени, как они прибыли на место, Тиль, кажется, даже начал понимать, что значат какие-то слова, но маг бесцеремонно прекратил урок языка.

Существо произнесло несколько витиеватых слов, и Тиль опустился на траву, наконец в силах пошевелиться. Двуногий внимательно смотрел на него.

— И что же тебе нужно? — наконец спросил дракон. Он не пытался убежать, понимая, что сбежать от существа, которое может вызывать силовые поля голосовой командой, так просто не получится.

— ...! — создание произнесло что-то, по тону больше напоминающее ругательства.

Маг недоумевал, как он мог не предвидеть такую элементарную вещь, как то, что бестия будет говорить отнюдь не на Общэтэйлийском. Как, извольте знать, ему теперь опросить её по поводу иных миров? Неужели столько работы проделано зря?! А, впрочем, может не всё потеряно, и пернатого можно обучить языку? Во всяком случае, не помешает поразмыслить, как это можно осуществить...

Тем временем дракон осмотрелся. Неподалёку он заметил замысловатую конструкцию, что располагалась на дощатом настиле. Она представляла из себя восемь камней сложной правильной формы, полностью исписанных теми же странными символами, закреплённых в вершинах деревянного куба. Это загадочное строение высотой с дракона располагались между двумя своими копиями, что были поменьше, а в центре большого куба разместился круглый камень. И хотя строение было изрядно повреждено, Тиль пораженно замер, не веря своим глазам — он узнал бы эти формы из тысячи. Генераторы удерживающего поля, генератор поля разрыва и импульсный излучатель предстали перед ним в местном странном исполнении.

Дракон уже хотел было предложить существу путь преодоления языкового барьера, как краем глаза заметил какой-то далёкий блеск. Мысль, что всё это время вертелась на краю сознания, внезапно сформировалась в чёткое понимание: «Разлом при потере удерживающего поля мог быть где угодно между станцией и базой, а учитывая нестабильность — и вокруг базы. А под базой...» — Дракон медленно перевёл взгляд на небо...

Так и есть — огромные куски коры и магмы Алракиса тоже переместились в этот мир, но только куда выше дракона. И сейчас входили в атмосферу метеоритным дождём!